

Глобальный кризис – шанс для ООН стать центральной звеном мировой экономики

Александр Орлов

Мировой финансово-экономический кризис продолжает все глубже затягивать в свою воронку как глобальную экономику, так и экономики отдельно взятых государств, которые демонстрируют неодинаковые резистентные возможности в отношении различных его проявлений. Даже, казалось бы, в более или менее однородной Западной Европе обозначились “слабые звенья” в виде государств, стоящих на грани полного банкротства. Что в этой ситуации говорить об остальном мире! Ясно, что впереди нас ждут многие сюрпризы, в основном, к сожалению, неприятные.

Что привело к столь драматичному экономическому катаклизму, реальные масштабы которого в полной мере можно будет оценить только по прошествии времени?

Не сомневаюсь, что по этому поводу будет написано немало умных трактатов, прослеживающих все детали и нюансы причинно-следственной связи, породившей это катастрофичное, по своей природе явление.

Тем не менее, суть проблемы в принципе ясна и теперь.

В мировой экономике оказались нарушенными базисные, системообразующие балансы, которые обеспечивают стабильность и устойчивость любой конструкции, тем более столь грандиозной, как глобальное хозяйство со всеми его макро- и микроуровнями.

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Ключевые слова: мировой кризис, реформа ООН, Совет Экономической Безопасности (СЭБ) ООН.

То, что дело к этому шло давно, не мог не видеть, пожалуй, только слепой. Однако надежды на то, что “пронесет”, что рынок сам все уладит, расставит по местам, не даст экономике сорваться в пропасть, до последнего не покидали либеральный политико-экономический и экспертный бомонд как за рубежом, так и у нас. Не пронесло. Произошло то, что рано или поздно должно было случиться. Количество перешло в качество.

В предкризисный период и тем более в условиях разразившегося катаклизма оказались слабыми и малоэффективными международные механизмы и институты, призванные регулировать различные аспекты мировой экономики, прежде всего Бреттон-Вудская валютная система, турбулентность которой, начавшаяся в центральном ее звене – Соединенных Штатах Америки, и запустила цепную реакцию мирового кризиса, который быстро из валютно-финансового перерос в полномасштабно экономический.

Окончательное фиаско созданного в середине 1944 г. Бреттон-Вудского валютно-финансового порядка, основанного на доминирующем положении американского доллара как мировой валюты, подвело черту под целым этапом развития глобальной экономики, растянувшегося по времени на 60 с лишним лет. Эта система имела все шансы рухнуть и раньше. Последние десятилетия она поддерживалась только потому, что глобальным экономическим игрокам было просто не выгодно ее дестабилизировать, хотя те же европейцы, введя в оборот евро, постарались своевременно “подложить себе соломки”.

Подобная поддержка американской экономики из-за рубежа, кстати сказать, только кружила голову стратегам в Белом Доме и на Капитолийском холме, уверовавшим в свою полную непогрешимость. Вашингтоноцентричный мир казался им прочным и вечным. На деле же он все больше превращался в некое подобие Колосса на глиняных ногах, готового обрушиться в любой момент от

мало-мальски заметного толчка. Наверное, так когда-то приближался к своему закату Древний Рим, но его обитатели этого не замечали.

Возвращаясь от лирики к делам насущным, отметим, что главной задачей сегодня является выработка комплекса мер по обеспечению выхода из мирового экономического кризиса, желательного, с наименьшими – насколько это в принципе возможно – потерями.

На состоявшемся в середине ноября 2008 г. в Вашингтоне саммите сформированной под воздействием кризиса “мировой экономической двадцатки”, объединившей ключевые развитые и развивающиеся страны (что само по себе является плюсом от кризиса: когда еще могла бы возникнуть подобная группировка государств?), были намечены меры по преодолению кризиса, закрепленные в Декларации этого представительного форума.

Участники заявили о своей решимости наращивать взаимодействие на основе более тесного макроэкономического сотрудничества, сформулировали общие принципы реформирования финансовых рынков, подтвердили приверженность открытой глобальной экономике и договорились встретиться вновь в период до 30 апреля 2009 г. для рассмотрения реализации согласованных принципов и решений.

В своем выступлении в Вашингтоне перед представителями ведущих стран мира российский президент Д. Медведев вполне справедливо подчеркнул, что налицо глобальный кризис XXI в., свидетельствующий об исчерпанности ряда принципов послевоенного экономического мироустройства, неадекват-

ности многих созданных в то время международных структур и систем, необходимости перестроить всю международную финансовую архитектуру, создать новые коллективные структуры глобальной координации и регулирования.

Задача создания новой глобальной финансово-экономической архитектуры, способной уберечь мир от повторения вселенских катаклизмов, подобных нынешнему, становится задачей исключительной важности. Экономически монополярный мир, заикленный на США и критически зависимый от состояния экономики этого государства, давно себя изжил и исчерпал. Мир нуждается в реально многополюсных системах – и политической, и экономической, основанных на ясных и понятных принципах и правилах.

Что касается глобальной экономики, то нынешний кризис наглядно продемонстрировал, что мировое хозяйство, включая валютно-финансовую систему, нуждается в рациональном коллективном регулировании.

Лихорадочное перемещение по региональным и национальным рынкам достигшего гигантских размеров спекулятивного капитала, который то “убегает”, то “прибегает”, то уходит в акции, то из них выходит, ставит под угрозу стабильность как мировой, так и национальных экономик. Они не могут зависеть от прихотей или настроений – то панических, то, наоборот, оптимистических – заигранной колоды инвесторов, которые в результате валютно-экономических бурь только увеличивают свои и без того баснословные капиталы.

Ничего, кроме улыбки, не могут вызвать разъяснения и прогнозы рас-

плодившихся финансово-экономических аналитиков, тщетно пытающихся хоть как-то объяснить бессистемные метания биржевых индексов и котировок. Не может при нормально функционирующей и, самое главное, правильно организованной экономике цена на нефть, которая является основным энергетическим сырьем, колебаться в пропорции один к трем (то есть на 300%) за один квартал. Если это происходит, то негодна система в целом, допускающая столь вопиющие перекосы.

Для обеспечения жизнеспособности и процветания экономика нуждается в стабильности и предсказуемости. Это в равной степени относится как к мировой экономике, то есть макроуровню, так и к экономикам отдельных стран – будь то великих или малых. В условиях же, когда экономика в значительной, если не сказать в определяющей, степени зависит от волонтаризма, то есть человеческого фактора, подверженного корысти и эмоциям, ее состоятельность ничем не гарантирована.

Подтверждением этого является нынешний мировой экономический кризис, который, что признается повсеместно, в значительной степени является рукотворным продуктом.

Что же можно предложить взамен? Ответ во многом очевиден: модель коллективно регулируемой глобальной экономики, представляющую собой разумное сочетание лучшего из человеческого опыта в сфере экономики.

Суть идеи заключается в создании пирамидальной структуры управления глобальной экономической системой, центральным элементом которой мог бы стать **Совет Экономической Безопасности (СЭБ) ООН***. Его функции в

---

* Предложения о создании подобного органа высказывались и ранее, однако не были конкретизированы и имели более конъюнктурное, нежели прикладное значение.

экономической области были бы сопоставимы с функциями Совета Безопасности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности. Членами вновь образованного – седьмого по счету – главного органа ООН* могли бы стать те самые 20 ведущих стран-лидеров мировой экономики, которые добровольно взвалили на свои плечи задачу вытянуть мир из глобального кризиса.

Главная задача СЭБ могла бы состоять в координации деятельности всех многосторонних организаций в сфере мировой экономики, принятии срочных мер в случае возникновения кризисных или предкризисных экономических ситуаций, будь то в силу ценовых перекосов, проявлений биржевой лихорадки, инвестиционных или каких-то иных сложностей и проблем и т.д.

То есть, СЭБ осуществлял бы перманентный мониторинг мировой экономики с правом принятия срочных согласованных коллективных мер по реагированию на ситуации, чреватые возникновением кризисов.

Одновременно создание СЭБ могло бы стать реальным шагом в деле реформирования ООН.

Проблема реформы ООН по своему стажу едва ли не равна возрасту самой организации.

Подобно приливам и отливам на море, она то выдвигается в эпицентр всеобщего внимания, то несколько угасает.

В наши дни мировое сообщество находится в стадии очередного подъема интереса к этой теме. При этом бросается в глаза, что когда речь заходит о реформировании ООН, в фокусе внимания неизменно оказывается Совет

Безопасности, причем, прежде всего, в разрезе двух главных вопросов: о прерогативах нынешних пяти постоянных членов СБ (сохранение в нынешнем виде или ограничение права вето) и о создании дополнительных, прежде всего постоянных, мест в Совете Безопасности, включая порядок и принципы их заполнения и уставные полномочия новых членов этого “клуба избранных”.

В принципе в стремлениях расширить СБ ООН за счет ряда новых постоянных членов ничего предосудительного нет. Мир за более чем полвека, прошедшие с момента создания ООН, существенно изменился, на авансцену международной политической и экономической жизни выдвинулся ряд государств, прежде не игравших в мировом “оркестре наций” роль “первых” или близких к ним скрипок. Поэтому разумное “числовое” реформирование СБ, безусловно, только пошло бы на пользу самому Совету, придав ему дополнительную легитимность, прежде всего в глазах той наиболее многочисленной части человечества, которая относится к категории жителей развивающихся стран.

Однако на практике договориться о том, какие конкретно страны могли бы пополнить состав СБ ООН на правах постоянных членов, чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Реальность такова, что путь наверх многим вполне достойным кандидатам могут преградить не Вашингтон, Москва или Пекин, а, прежде всего, их же собственные соседи, коллеги по так называемым региональным группам, на которые разделены все страны ООН в зависимости от их географического местонахождения.

---

* Сейчас в ООН 6 главных органов: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, ЭКОСОС, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат.

В этих условиях создание СЭБ ООН могло стать весомой (хотя, может быть, и промежуточной) компенсацией для таких стран, как Индия, Бразилия, Германия, Япония и т.д., которые бы получили в новой ооновской архитектуре вполне достойное место.

Иными словами, мировой кризис мог бы помочь значительно продвигнуться по пути реального реформирования ООН, повышающего эффективность и дееспособность этой организации, о чем постоянно идет речь на различных уровнях и форумах. И в этом от кризиса был бы еще один реальный прок.

Однако решать задачу создания СЭБ нужно быстро, поскольку по мере ослабления кризиса возможности для этого будут сокращаться и идея может утонуть в обычной для дней относительного благополучия говорильне.

Для России создание СЭБ и участие в нем было бы выгодно потому, что Москва сразу бы переступила через все преграды, воздвигаемые на ее пути, в частности в ВТО, причем переступила на тех условиях, которые выгодны, прежде всего нам, а не различным шантажистам, пытающимся всякий раз насолить России.

Мировой кризис – это, конечно, крупное бедствие. Но это и время для смелых идей и нестандартных решений.

Естественно, выработка и согласование всего спектра задач и функций Совета Экономической Безопасности должна стать предметом специальных переговоров. Потребуется внесение изменений в Устав Организации Объединенных Наций, возможно, путем добавления в его текст отдельной главы. Как показывает практика, дело это может быть нелегким.

Однако результат окупит все старания: будет создана стройная система регулирования/мониторинга мировой экономики, осуществляемая с использованием специального механизма (органа) Организации Объединенных Наций, являющейся единственной универсальной международной организацией, авторитет и прерогативы которой признаны всеми странами мира и не ставятся под сомнение.

В перспективе можно было бы подумать и о создании единой всемирной валюты, способной объединить и стабилизировать национальные валюты, наиболее сильные из которых могли бы играть роль региональных резервных валют, что вполне соответствовало бы некоторым российским проектам в отношении рубля.